

Бочков В.Е., Исаев С.Н., Хицков Е.А.

ПРОЕКТЫ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОН-ЛАЙН КУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

PROJECTS MASSIVE OPEN ONLINE COURSE AS AN ELEMENT OF GLOBAL COMPETITION FOR HUMANITY RESOURCES

Skhlebnikova@eaoi.ru
Евразийский открытый институт
г. Москва

Обсуждаются вопросы развития образовательных систем в условиях глобализации экономики и возникновения трансграничного образования с развитием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Рассматривается феномен возникновения проектов МООСs как инструмент отбора человеческого капитала в интересах глобальных игроков на мировом рынке. Определены и систематизированы обстоятельства, обусловившие возникновение и развитие этих проектов, производители курсов и наиболее крупные игроки в этой области. Обсуждаются вопросы эффективности и результативности обучения слушателей на платформах МООСs при записи на те, или иные курсы. Формулируются возможные последствия для национальных государств при дальнейшем нарастании глобальной конкуренции на рынке образования. Делаются выводы об усилении процесса интеграции образования с международной политикой правительств и крупного бизнес в условиях ВТО и либерализации торговли услугами. Эти факторы накладывают особые условия на выработку образовательной политики, направленной на повышение конкурентоспособности, особенно в сфере профессионального и высшего образования, а также в области подготовки высококвалифицированных научных кадров.

To discuss the development of education systems in the context of economic globalization and the emergence of transboundary education and development of e-learning and distance learning technologies. Discusses the phenomenon of the emergence of projects MOOCs as a tool for human capital in the interests of global players on the world market. Identified and systematized the circumstances giving rise to the emergence and development of these projects, manufacturers courses and the major players in this area. Discusses the effectiveness and efficiency of training of students on platforms MOOCs when recording on those, or other courses. Formulates possible implications for national States in further intensifying global competition in the education market. Conclusions on strengthening the process of integration of education with the international policy of governments and big business in conditions of WTO and liberalization of trade in services. These factors impose special conditions on the production of educational policies aimed at increasing competitiveness, especially in the field of vocational and higher education, as well as in the field of training of highly qualified scientific personnel.

Введение

Процесс развития национальных систем образования в условиях глобальной конкуренции на рынке образования протекает и, очевидно, и далее будет протекать противоречиво. В настоящее время основные

интересы международных корпораций в секторах дополнительного профессионального образования сегодня уже в значительной степени удовлетворены. Но необходимо отметить, что глобальная конкуренция образовательных систем усиливается и наблюдается стремительный рост числа, например, российских студентов, получающих высшее образование в зарубежных вузах: в Европе и в США. Вместе с тем, необходимо отметить, что коммерческое присутствие на национальных рынках образования в странах СНГ и, в частности, в России¹, университетов из стран-участников ВТО пока нельзя назвать существенным, несмотря на достаточно либеральные нормы российского образовательного законодательства и принятый режим доступа к национальному рынку образования. Сегодня в мире электронное обучение представляет собой достаточно развитую индустрию с оборотом в 7 триллионов долларов, что в 570 раз больше индустрии рекламы, в 7 раз больше индустрии мобильной связи; и, в конечном итоге больше, чем ВВП таких стран как Италия, Франция и Великобритания вместе взятых. Текущий объем российского рынка электронного обучения и дистанционного образования оценивается специалистами в сумму около 8 млрд. руб. при потенциальных возможностях его роста (только за счет вузовского сектора высшего образования без услуг дополнительного и корпоративного обучения) до 130–150 млрд. руб. в год. По данным ряда исследований на фоне масштабов глобального рынка индустрии электронного обучения российский рынок выглядит сегодня еще не достаточно развитым, но обладающим хорошим потенциалом ёмкости и роста. Применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения сегодня декларируют около 500 российских университетов. Реально же внедрили их и применяют электронное обучение

¹ По материалам доклада профессора, д.э.н. В.Е. Бочкова «Переход к Smart-образованию в эпоху глобализации и Европейское признание учреждений образования: практика Евразийского открытого института» на Международной научно-практической конференции "Современные и информационные технологии в высшем образовании: новые образовательные программы, педагогика с использованием E-Learning и повышение качества образования", 2013, Римский университет La Sapienza.

в тех или иных объемах лишь около 70 вузов и несколько десятков корпоративных образовательных центров. При этом, необходимо отметить, что экспансия глобальных университетов США на национальных рынках образования центральных и восточно-европейских стран, начиная с 2012 года, начинает динамично нарастать, приобретая черты маркетинговых проектов Массовых открытых онлайн курсов (MOOCs), которые являются не чем иным, как инструментом отбора человеческого капитала в интересах глобальных игроков на мировом рынке.

MOOCs – инструмент экспансии на рынках или будущее образования?

Развитие проектов Массовых открытых онлайн курсов (Massive Open Online Courses – MOOCs), начиная с 2008 года, на наш взгляд обусловлено рядом обстоятельств²:

- массовым спросом на образование в течение всей жизни;
- невозможностью в достаточной мере обеспечить существующий спрос финансированием из бюджетов государств;
- стремлением людей обучаться по индивидуальным учебным планам, не укладывающимся в рамки формализованных образовательных программ (из-за необходимости работать во время учебы большинство обучающихся в университетах не укладываются в заданные формализованными программами сроки обучения);
- постоянным ростом цен на формальное образование;
- стремлением государств и участников рынка образования найти эффективный инструмент конкурентной борьбы на международном уровне;

² По материалам доклада профессора, д.э.н. В.Е. Бочкова «Правовое регулирование применения информационных систем, электронных образовательных и информационных ресурсов в отечественной системе образования: состояние, проблемы и решения» на Всероссийской конференции руководителей и педагогов общеобразовательных организаций «Инновационная школа – 2013» (28-29 октября 2013, Москва) и по материалам Круглого стола в Комитете Государственной Думы по образованию, подготовленным профессором, д.ф.н. О.Н. Смолиным.

- либеральными доктринальными иллюзиями о том, что образование будущего должно быть массовым и демократичным, которые и породили концепцию массовых курсов открытого онлайн-обучения.

Подавляющее большинство курсов MOOCs в настоящее время производится и предлагается в США. Наиболее крупными провайдерами MOOCs в настоящее время являются Coursera , edX , Udacity , Udemy. Например, к концу 2013 года на сайте Coursera было зарегистрировано более трех миллионов обучающихся, и эта численность слушателей достигнута менее, чем за два года. В ее планах на 2014 год – было довести контингент слушателей до шести миллионов человек и, судя по всему, они уже сейчас существенно превышены. За 2012 год прошли обучение в проектах MOOCs и получили Сертификаты в США более 50 000 обучающихся из России. По численности обучающихся на проекте Coursera слушатели из русскоговорящих стран находятся на пятом месте. Проекты MOOC активно развиваются не только в США, но и в других странах: Iversity в Германии (300 тыс. студентов), Open Univercity в Великобритании, Crypt4you в Испании, OpenupEd — детище образовательных структур Евросоюза, EduKart в Индии и т.д.. Американцы начали первыми с 2008 года, поэтому масштабы их проектов вне конкуренции: на конец 2014 года 1,6 млн. слушателей (вернее, пользователей) в edX, столько же — в Udacity, и целых 6,3 млн. — в Coursera³. Как отмечалось, в Европе реализуются аналогичные проекты (например, Британский проект FutuLearn и проект Евросоюза OpenupEd). Осенью 2013 года при поддержке Европейской комиссии партнеры-университеты из 11 стран (от России участвует МЭСИ) объединили усилия в целях запуска проекта общеевропейских массовых открытых онлайн курсов по широкому спектру направлений. Эта инициатива позволит европейским вузам⁴, независимо развивать проекты MOOCs,

³ См.: Голубицкий С. MOOC как будущее образовательного процесса: за и против. / Компьютерра. <http://www.computerra.ru/92998/mooc-kak-budushhee-obrazovatel'nogo-protsessa-za-i-protiv/>

⁴ См.: Тимкин С.Л. О национальном ответе на глобальный образовательный вызов. Анализ реакции мировых образовательных центров на американские MOOC: http://timkin-blog.blogspot.ru/2013/05/blog-post_12.html?spref=fb

оставаясь в числе лидеров. Российские университеты могут присоединиться к этой инициативе и начать создавать MOOCs для международного образовательного пространства. По результатам 2013 г. была опубликована показательная статистика eDX, наглядно демонстрирующая реальные достоинства и недостатки этих проектов. Например, число пользователей, которые в первый год обучения просмотрели менее половины материалов выбранного курса составило 55,8 % от числа зарегистрировавшихся; просмотрели больше половины материалов образовательного контента – 4,27 %; изучили свой курс и получили сертификаты – 5,4 %; а количество пользователей, которые после регистрации не посматривали содержание никаких материалов по курсу, составляет около 34,8 % – более трети!

Бизнес-модель подобных проектов пока ещё в стадии отработки, например, Coursera и Udacity вводят её в реализацию по принципу “headhunting”, работая напрямую с фирмами – потенциальными работодателями. Платформы начали взимать плату с работодателей – юридических лиц, за доступ к списку участников с высокой успеваемостью. Эти процессы еще далеки до завершения, в частности, британский и европейский проекты пока ограничиваются только заявлениями в этом направлении без намеков на организационные решения. Но сегодня можно с уверенностью констатировать, что именно возникающие сегодня бизнес-модели монетизации этих обучающих инициатив глобальных университетов, наряду с платной сертификацией квалификаций специалистов, станут финансовыми основаниями устойчивой модели проектов MOOCs.

Развитие проектов MOOCs мировым университетским сообществом оценивалось и оценивается как стратегия в борьбе за человеческий капитал, за формирование, обладание и использование в своих экономических интересах более значительного интеллектуального капитала, которая в конечном итоге приводит:

- 1) к ослаблению интеллектуального потенциала или торможение его развития в стране-конкуренте – последствием этого станет разрушение

национальных систем образования – основного генератора интеллектуальных ресурсов стран;

2) к ориентации населения страны-конкурента на обучение в университетах страны, предоставляющей онлайн обучение бесплатно или по очень низким ценам – как следствие этого может сложиться ситуация, когда обучающиеся перестанут учиться в национальных университетах своих стран и будут оплачивать за обучение профессорам университетов в другой стране;

3) к погружению обучающегося в культуру другой страны, ориентации на ее ценности, что делает его потенциальным агентом влияния страны-конкурента – последствием этого станет продвижение интересов страны-конкурента в ущерб интересам своей страны, размывание национальной идентичности граждан.

Участие стран в ВТО и, в этой связи, либерализация торговли, объективно приводят к феномену глобализации инвестиций в сферу образования или образовательной глобализации – глобализации всех уровней профессионального образования (транснациональное образование) и глобализации университетов (их укрупнению для завоевания доли мирового образовательного рынка на основе подходов, объективно заимствованных у бизнеса). Образование сегодня все в большей степени интегрируется с международной политикой правительств и крупного бизнеса. Эти факторы накладывают особые условия на выработку образовательной политики, направленной на повышение конкурентоспособности, особенно в сфере профессионального и высшего образования, а также в области подготовки высококвалифицированных научных кадров.

Библиографический список

1. Бочков В.Е. (2009). Распределенные исследовательские университеты на основе научно-образовательных сетей как вариант реализации стратегии инновационного развития инфраструктуры

современного профессионального образования./ Состояние и проблемы развития высшего образования в рамках Союзного государства.// Материалы научно-практической конференции (Минск, 13-15 октября 2009 г.). – Минск: БГУ, 2009.-736 с., (с. 111–118).

2. Бочков В.Е. (2011) Распределенные образовательные учреждения: дидактика формирования среды, качество образования, управление знаниями, проблемы развития инфраструктуры //Монография. Научное издание.– М.: МИЭМП, 2011, 352 с.

3. Бочков В.Е. (2013). Правовое регулирование применения информационных систем, электронных образовательных и информационных ресурсов в отечественной системе образования: состояние, проблемы и решения. / Доклад на Всероссийской конференции руководителей и педагогов общеобразовательных организаций «Инновационная школа – 2013» (28-29 октября 2013, Москва).

4. Бочков В.Е., Исаев С.Н., Королев М.Ф., Хицков Е.А., Ефремов И.А. (2013). Переход к Smart-образованию в эпоху глобализации и Европейское признание учреждений образования: практика Евразийского открытого института. / Современные и информационные технологии в высшем образовании: новые образовательные программы, педагогика с использованием E-Learning и повышение качества образования // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рим, 3-4.04.2013), 2013, Римский университет "La Sapienza" (Италия). 2013 (с.118–143).

5. Гаркуша В.З. (2013). Smart-образование. Что надо сделать для его развития в России?/ Проектируем Smart-Россию// Гайдаровский форум 2013 - 17.01.2013.

6. Голубицкий С. (2014). MOOC как будущее образовательного процесса: за и против. / Интернет-издание Компьютерра. <http://www.computerra.ru/92998/mooc-kak-budushhee-obrazovatel'nogo-protssesa-za-i-protiv/>.

7. Смолин О.Н. (2013) Материалы Круглого стола в Комитете Государственной Думы по образованию.

8. Тимкин С.Л. (2013). О национальном ответе на глобальный образовательный вызов. Анализ реакции мировых образовательных центров на американские МООС: http://timkin-blog.blogspot.ru/2013/05/blog-post_12.html?sref=fb.

9. Тихомиров В.П. (2013). Развитие электронного обучения в России. / Проектируем Smart-Россию// Гайдаровский форум 2013. – 17.01.2013.